

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 81.342

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-1-6-16

ПРОСОДИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ В РЕЧЕВОМ ВОЗДЕЙСТВИИ (НА ПРИМЕРЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ ПРОСЬБЫ И ТРЕБОВАНИЯ С УГРОЗОЙ)

Грошев Д. В.

*Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет), г. Москва, Российская Федерация
e-mail: dimagroshev-str@yandex.ru*

Поступила в редакцию 04.07.2024

После доработки 18.11.2024

Принята к публикации 19.11.2024

Аннотация

Цель. Выявить отличительные признаки речевых актов просьбы и требования с угрозой на уровне просодии на материале современного немецкого языка.

Процедура и методы. Материалом экспериментально-фонетического исследования послужили высказывания, произнесённые пятью носителями немецкого языка, владеющими его произносительными нормами. Методика представляет собой комплексный анализ: слуховой, акустический, математико-статистический и сопоставительный с привлечением компьютерных программ Praat и SPSS.

Результаты. Проведённое исследование позволило получить индивидуальные просодические характеристики речевых актов просьбы и требования с угрозой. Рассматриваемые речевые акты различаются на заданном статистическом уровне по тональному, динамическому и темпоральному признакам. Наиболее дифференцированным участком делимитации речевого потока можно считать предтакт и затакт.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при решении задач автоматического распознавания и синтеза речи, а также в практике преподавания теоретических лингвистических дисциплин.

Ключевые слова: просодия, просьба, речевое воздействие, требование с угрозой, экспериментально-фонетическое исследование

Для цитирования:

Грошев Д. В. Просодия как ключевой элемент в речевом воздействии (на примере сопоставления просьбы и требования с угрозой) // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 1. С. 6–16. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-1-6-16>.

Original research article

PROSODY AS A KEY COMPONENT IN SPEECH INFLUENCE (THE COMPARISON OF A REQUEST AND A THREATENING DEMAND)

D. Groshev

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

e-mail: dimagroshev-str@yandex.ru

Received by the editorial office 04.07.2024

Revised by the author 18.11.2024

Accepted for publication 19.11.2024

Abstract

Aim. To identify the distinctive features of speech acts of a request and a threatening demand at the prosodic level based on the modern German language.

Methodology. The experimental and phonetic research was based on the statements made by five native German speakers who are pronunciation experts. The methodology is a comprehensive analysis: auditory, acoustic, mathematical-statistical and comparative, using the Praat and SPSS computer programs.

Results. The conducted research allowed to obtain individual prosodic characteristics of speech acts of a request and a threatening demand. The speech acts differ at a given statistical level by tonal, dynamic and temporal features. The most differentiated section of speech flow delimitation can be considered the pre-beat and post-beat.

Research implications. The results of the study can be used in solving problems of automatic speech recognition and synthesis, as well as in the practice of teaching theoretical linguistic disciplines.

Keywords: prosody, request, speech influence, a threatening demand, experimental and phonetic research

For citation:

Groshev, D. V. (2025). Prosody as a key component in speech influence (the comparison of a request and a threatening demand). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 1, 6–16. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-1-6-16>.

Введение

Речевое воздействие можно определить как «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящими цели – изменения поведения адресата, его установок, намерений, представлений, оценок и т. п. в ходе речевого взаимодействия с ним» [1, с. 55].

Эффективность речевого воздействия зависит от многих факторов: сферы и темы общения, пола, возраста, ролевого и социального положения интерактантов, их индивидуальных особенностей и т. д. Тем не менее в устно-речевом дискурсе ключевую роль стоит отвести просодии – «ведущим средством воздействия в устной речи является её ритмико-мелодическая организация» [2, с. 60].

К основным просодическим средствам речевого воздействия можно отнести громкость и высоту голоса, его мелодический диапазон, темп и ударение [3]. Даже незначительное изменение в данных просодических средствах придаёт высказыванию новое значение. Следовательно, достижение коммуникативной цели напрямую зависит от корректной аранжировки просодических характеристик, что делает проведение экспериментальных исследований звучащей речи актуальным.

Так, например, было установлено, что при использовании в устной речи такого приёма, как цитирование, говорящий склонен делать паузы перед цитируемым фрагментом, повышать тон и громкость, замедлять темп [4, р. 133]. Отмечалось также, что для коммуникации, которая изначально была направлена на минимизацию негативных последствий, характерно наличие низких просодических показателей, что связано с отсутствием перформативных глаголов, выражающих смягчение таких последствий [5, р. 206]. Другое исследование показало, что при передаче информации, направленной на удивление собеседника, преимущественно наблюдаются более высокие просодические показатели в сравнении с нейтральным высказыванием [6, р. 22]. Таким образом, в связи со сложностью речевого континуума возникает необходимость проведения более детализированных исследований каждого аспекта речи, в частности, требуется рассматривать каждый иллокутив в отдельности.

В рамках такого типа речевого акта, как директив, выделяют просьбу и требование с угрозой. Под директивом понимается попытка говорящего побудить слушающего что-либо сделать. Несмотря на то, что оба иллокутива носят побудительный характер, они различаются своей манерой осуществления действия. На данный момент широко изучается вариативность языковых способов выражения директивных речевых актов в различных

областях, в частности в полицейском дискурсе [7] и судебном дискурсе [8]; директивный речевой акт рассматривается как сложное семиотическое образование [9].

Просьба представляет собой обращение к адресату, которое призывает его исполнить какие-либо нужды, желания¹ и лишено эмоциональной составляющей. Например, *kannst du mir vielleicht zehn Euro bis morgen ausleihen?* (не мог бы ты одолжить мне десять евро до завтра?²).

Определения речевого акта требования с угрозой в словарях не представлено, однако данный иллокутив имеет право на существование. Например, *wenn du noch einmal nicht zur Probe erscheinst, kannst du nicht mehr mitspielen* (если ты снова не явишься на репетицию, то ты больше не сможешь играть). Отмечается, что для эффективной реализации требования говорящий часто прибегает к разным тактикам, преимущественно к тактике угрозы [10, с. 51]. Другими словами, у речевого акта могут появляться оттенки, которые достигаются путём изменения просодических характеристик. Предполагается, что различная аранжировка тональных, динамических и темпоральных параметров каждый раз придаёт новое значение высказыванию. Так, проведённое ранее экспериментально-фонетическое исследование выявило ряд отличительных особенностей требования и требования с угрозой на уровне просодии [11]. Однако, несмотря на отличия, данные иллокутивы обнаруживают определённую схожесть между собой, что может говорить о требовании с угрозой как о категоричной форме требования. Таким образом, требование с угрозой представляет собой желание, выраженное крайне категорично, неисполнение которого повлечёт за собой негативные последствия для адресата.

¹ См.: Bitte // Duden Online: Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Bitte> (дата обращения: 19.06.2024).

² Здесь и далее перевод автора статьи – Д. Г.

При проведении экспериментально-фонетического исследования частота основного тона (ЧОТ), интенсивность и длительность являются основными параметрами, при помощи которых можно выявить отличительных признаки сопоставляемых речевых актов.

Методология исследования

В основу методологической базы положена методика, которая применяется при проведении экспериментально-фонетических исследований в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО).

В качестве экспериментального материала были взяты аутентичные высказывания, которые были реализованы и записаны носителями немецкого языка в специальной звукозаписывающей студии при помощи профессионального оборудования. Все испытуемые владеют произносительными нормами немецкого языка. Работают или учатся в Вюрцбургском университете, постоянно проживают в Баварии (Германия), возрастом от 23 до 26 лет. В данном эксперименте принимали участие трое мужчин и две женщины. Общее количество фраз, выражающих просьбу и требование с угрозой, составило 60, общий объём слогов приблизительно – 1030.

Методика представляет собой последовательный четырёхэтапный анализ. На первом этапе – слуховом – были приглашены носители немецкого языка, которые не участвовали при записи исследуемого материала. Выбор испытуемых определялся наличием у них навыка аудирования. В их задачу входило установление следующего: соответствие ранее записанных высказываний ситуации общения и нормам произношения. В дальнейшем к эксперименту привлекались преподаватели немецкого языка, которые должны были являться исключительно специалистами в области фонетики. Им было необходимо расставить ударения, паузы и движения тона во фразах.

Для следующего этапа – акустического – было отобрано 58 высказываний общим объёмом 981 слог. Отрывки с посторонними шумами и звуковыми накладками, которые могли бы повлиять на получение объективных акустических характеристик, полностью исключались при отборе материала. На данном этапе проводилась фонемно-слоговая расшифровка фраз. Замеры и анализ акустических параметров частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности и длительности исследуемых высказываний осуществлялись при помощи специальной компьютерной программы Praat, позволяющей обрабатывать речевые сигналы. Все снятые абсолютные значения полученных данных были переведены в относительные, что позволило устранить индивидуальные особенности произношения испытуемых и любые гендерные различия.

Использование дальнейшего этапа анализа – математико-статистического – обусловлено необходимостью получения объективной оценки полученных данных. При помощи компьютерной программы SPSS удалось обнаружить степень случайности и закономерность наблюдаемых в речи фактов. При сопоставлении исследуемых просодических признаков различия считались существенными, если они соответствовали уровню значимости, равному 0,1 (90% вероятности). Именно на основании объективных математико-статистических подсчётов строится дальнейшая интерпретация экспериментального материала.

На заключительном этапе – сопоставительном – выявляются и описываются различия и схожести между рассматриваемыми речевыми актами на тональном, динамическом и темпоральном уровнях [12].

Результаты экспериментально-фонетического исследования

Экспериментально-фонетическое исследование позволило получить две модели на уровне ЧОТ, интенсивности и

длительности: М-1 – просьба и М-4 – требование с угрозой.

При сопоставлении двух моделей по среднечастотным показателям было установлено, что *t*-критерий Стьюдента равен 6,46. Такое значение указывает на однозначное различие исследуемых моделей на уровне ЧОТ, так как доверительный уровень расхождений существенно превышен.

Диапазон М-1 равен 0,38, диапазон М-4 равен 0,37, что свидетельствует об их идентичности. Расположение исследуемых моделей также фиксирует определённую схожесть: развитие тонального признака преимущественно происходит на 2-ом уровне, однако некоторые участки высказываний располагаются на 3-ем уровне. Относительно максимальных и минимальных значений двух моделей консенсуса не наблюдается. Пик значения М-4 находится в ритмическом корпусе (точка С), максимальный показатель

М-1 расположен в точке G. Минимум значения М-4 отмечается в затакте (точка G), минимальный показатель М-1 – в предтакте (точка А) (рис. 1).

Контур развития кривых обеих моделей носит относительно плавный характер. У модели М-4 происходит резкое увеличение тонального признака к точке С (первому ударному слогу), после прохождения которой тон постепенно снижается вплоть до завершения всего высказывания. Мелодический признак модели М-1 преимущественно носит плавный характер, лишь к концу фразы, начиная с ядерного слога (точка Е), тон резко увеличивается.

Сопоставление релевантных точек позволило отнести речевые акты к разным выборкам. Точка G, *t*-критерий которой равен 5,88, отмечает наибольшую дифференциацию между моделями среди остальных точек. Ритмический корпус, развивающийся синхронно, – отрезок

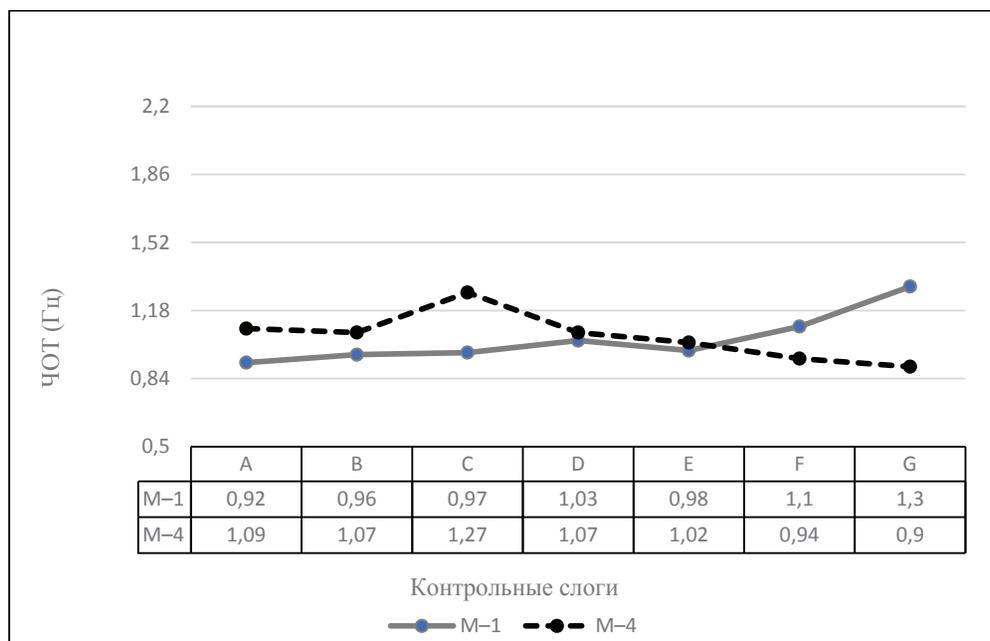

Рис. 1 / Fig. 1. Сопоставление ЧОТ моделей М-1 и М-4 / The comparison of the pitch of М-1 and М-4 models

Источник: составлено автором.

от точки D до точки E – не несёт различий. На участке предакта, где тональный признак также развивается синхронно, но на разных уровнях, статистически фиксируется устойчивая тенденция к различию.

Математико-статистический анализ показал, что модели M-1 и M-4 принадлежат к разным выборкам. Допустимый порог расхождений значительно превышен, так как t-критерий Стьюдента составляет 5,14.

Диапазон рассматриваемых моделей не идентичен. Динамический признак M-1 расположен на 4-ом и 5-ом уровнях, параметр интенсивности M-4 зафиксирован на 3-ем и 4-ом уровнях. Диапазон громкости модели M-1 уже данного параметра модели M-4 в 1,57 раз. Максимальное значение M-1 локализовано в самом начале высказывания (точка A), минимум – в затакте (точка F). Минимальное значение M-4 также можно обнаружить в

затакте, однако в другой точке – точке G. Пик M-4 отмечается в начале ритмического корпуса (точка C) (рис. 2).

Развитие динамического признака в предакте и ритмическом корпусе носит синхронный, но разноуровневый характер. При переходе к точке C (первому ударному слогу) громкость M-4 резко увеличивается. В M-1 подобных изменений не наблюдается. Определённые особенности моделей можно обнаружить и в затакте: в M-1 – незначительное увеличение интенсивности, в M-4 – более плавное уменьшение соответствующего параметра. Обе кривые преимущественно идут на спад, однако отмечается и усиление громкости: в M-1 – в предакте, в M-4 – в первом ударном и ядерном слогах (точки C и E). В целом на уровне интенсивности модель M-1 выражена ярче относительно модели M-4.

На основе сопоставления контрольных слогов моделей M-1 и M-4 можно за-

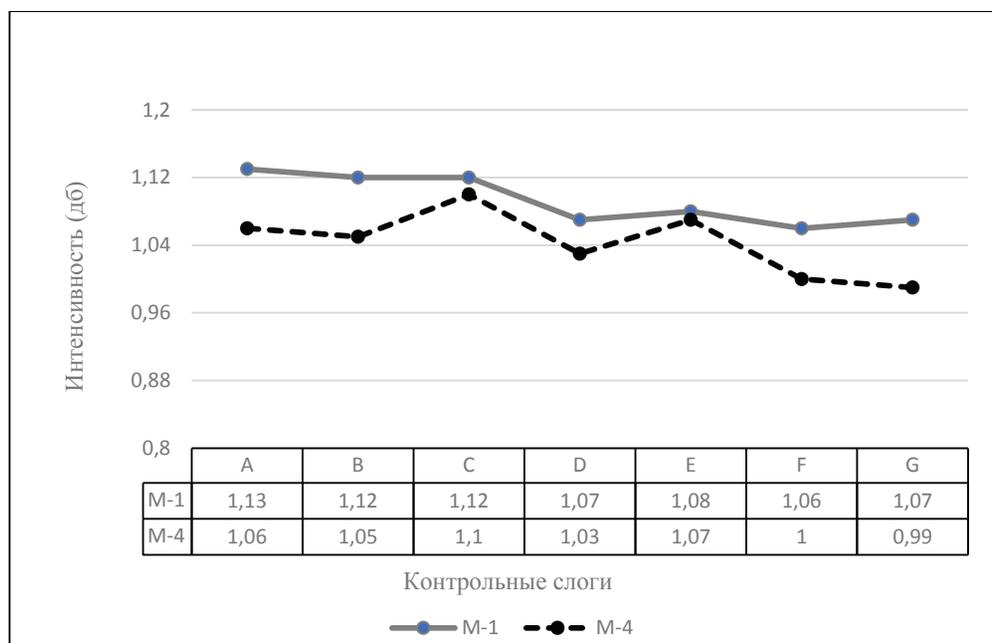

Рис. 2 / Fig. 2. Сопоставление интенсивности моделей M-1 и M-4 / The comparison of the intensity of M-1 and M-4 models

Источник: составлено автором.

ключить, что все участки делимитации речевого потока – предтакт, частично ритмический корпус и затакт – статистически дифференцированы. Наибольшее отличие можно обнаружить в точке А, чей t-критерий Стьюдента составляет 4,7. Ритмический корпус среди других участков менее всего дифференцирован. Исключение составляет предъядерный слог (точка D), где t-критерий превышает установленный уровень значимости.

Сопоставление средней слоговой длительности моделей М-1 и М-4 показало, что t-критерий Стьюдента, равный 4,34, превышает минимальный уровень различий. Средний темп фонации рассматриваемых моделей приблизительно идентичен. Преимущество в скорости произнесения у модели М-1 над моделью М-4 составляет лишь 10 слогов (343/333).

Максимальное значение М-4 расположено в затакте (точка G). Точки Е и F приближаются к этому значению. Пиковое

значение М-1 зафиксировано в точке G. Минимум данной модели также наблюдается в затакте, но в точке F. Напротив, минимальный темпоральный признак М-4 локализован сразу в двух точках А и D (рис. 3).

Обе модели не находят консенсуса относительно развития темпорального признака на протяжении всего высказывания. Исключением можно считать завершение фразы, где в обоих случаях отмечается замедление скорости фонации. В модели М-4 можно наблюдать постепенное снижение темпа, которое начинается с самого первого слога. Лишь в точке D темп быстро нарастает.

Различие моделей на уровне длительности подтверждается тем, что все контрольные слоги при сопоставлении обладают отличительными признаками. Наибольшее отличие выявлено в точке F, t-критерий которой равен 5,67 [12].

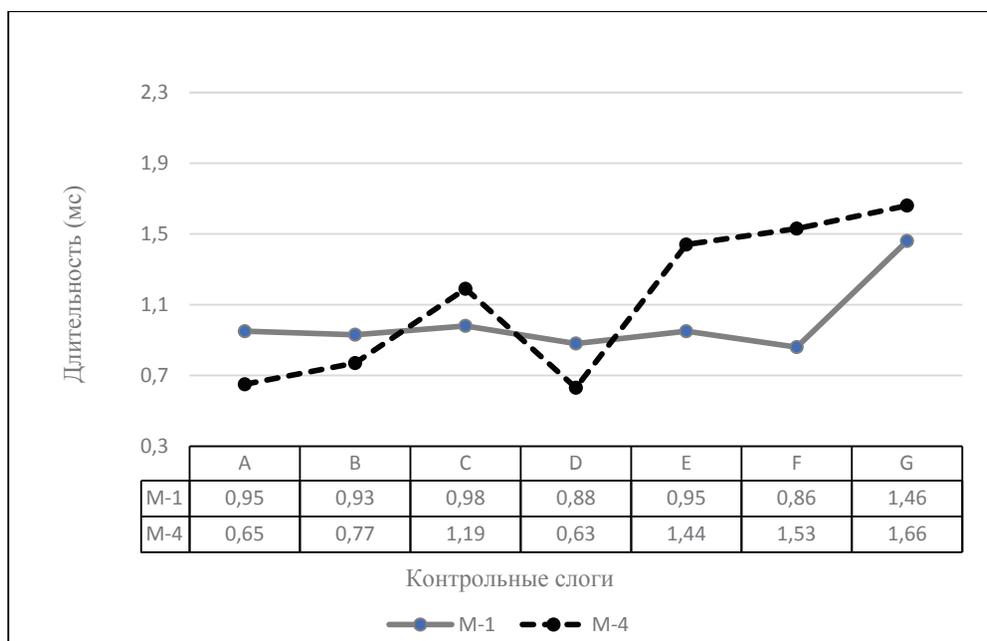

Рис. 3 / Fig. 3. Сопоставление длительности моделей М-1 и М-4 / The comparison of the duration of M-1 and M-4 models

Источник: составлено автором.

Лингвистическая интерпретация полученных результатов

Опираясь на результаты, полученные в ходе эксперимента с применением математико-статистического анализа, можно заключить, что на мелодическом уровне иллокутивные акты просьбы и требования с угрозой чётко дифференцированы. Среди наиболее отличительных участков делимитации высказывания можно выделить предтакт, затакт и начало ритмического корпуса. Выделение первого ударного слога посредством повышения тона в случае речевого акта требования с угрозой может объясняться важностью информации, которую необходимо донести до адресата. В дальнейшем стратегия говорящего меняется, что выражается градиентным понижением тона вплоть до завершения всего высказывания. Это в очередной раз подчёркивает наличие существенной информации, сосредоточенной в самом начале ритмического корпуса. Плавное движение тона, присущее просьбе, может объясняться тем, что данный иллокутив преимущественно осуществляется в положении от нижестоящего к вышестоящему. Резкие перепады мелодики вероятно приведут к коммуникативной неудаче. Однако, как было установлено, эта закономерность не распространяется на затакт. Здесь тон просьбы имеет более высокие показатели по сравнению с первой частью высказывания и резко контрастирует с требованием с угрозой. Предположительно, повышение тона к концу высказывания создаёт более воздействующий эффект на адресата. Предтакт также статистически дифференцирован. Несмотря на синхронное развитие ЧОТ с просьбой, требование с угрозой тонально выражено выше. Наличие оттенка угрозы, присущей данному иллокутиву, возможно, позволяет адресанту говорить более свободно.

Дифференциация рассматриваемых речевых актов на уровне интенсивности подтверждается математико-статистическим анализом, однако первый ударный

и ядерный слоги не различимы. Примечательно, что именно эти контрольные слоги акцентированы требованием с угрозой. Увеличение громкости в ритмическом корпусе акцентирует внимание слушателя на важности доносимой информации. Несмотря на исключительность главных слогов, для требования с угрозой характерно плавное нисходящее развитие динамического признака. Вероятно, для достижения коммуникативной цели достаточно выделение громкостью существенной информации. Наиболее отличительными признаками обладают такие участки делимитации высказывания, как предтакт и затакт. Отсутствие скачкообразного изменения громкости, присущего просьбе, коррелирует с плавностью признаков, выявленных на уровне частоты основного тона, что говорит об определённой закономерности использования данного иллокутива. На уровне интенсивности просьба реализована ярче. Относительно низкий спокойный тон балансируется более повышенной громкостью, что, предположительно, представляет собой более эффективный инструмент при достижении цели, поставленной говорящим. Стоит отметить, что показатели в предтакте и начале ритмического корпуса у просьбы выше, чем остальные контрольные слоги. Это объясняется тем, что первый ударный слог преимущественно приходился на начало фразы высказывания. В затакте у просьбы отмечается небольшое повышение динамического признака, что, возможно, напрямую связано с увеличением тона на данном участке.

Длительность наряду с интенсивностью и ЧОТ выступает дифференцирующим параметром при сопоставлении речевых актов просьбы и требования с угрозой, что подтверждается математико-статистическими подсчётами. Примечательно, что на заданном доверительном уровне (90%) отличаются все контрольные слоги двух иллокутивов. Это свидетельствует о том, что самым

дифференцирующим признаком является темпоральный. Единственно схожая черта, которая наблюдается в развёртывании высказывания на уровне длительности, заключается в том, что темп двух речевых актов замедляется к концу фонации, что объясняется законченностью мысли высказывания. Просьба, для которой характерны спокойный тон и стабильная громкость, отмечает также равномерный темп. Причина замедления темпа в первом ударном слоге и ядерном слоге, которые можно найти у требования с угрозой, лежит в выделении данных слогов громкостью, посредством чего говорящий подчёркивает важность своего сообщения. Иными словами, длительность выступает в качестве инструмента, которым выделяют основную информацию и опускают второстепенную.

Заключение

Экспериментально-фонетическое исследование, цель которого заключалась в выявлении дифференцирующих признаков речевых актов просьбы и требования с угрозой на уровне ЧОТ, интенсивности и длительности, позволило получить индивидуальные просодические характеристики рассматриваемых речевых актов.

При сопоставлении усреднённых показателей ЧОТ, интенсивности и длительности было установлено, что иллокутивные акты просьбы и требования с угрозой дифференцированы на установленном статистическом уровне по тональному, динамическому и темпоральному признакам. Наиболее дифференцированным участком делимитации речевого потока можно считать предтакт и затакт. Несмотря на относительно схожее развитие признака данных речевых актов в предтакте и затакте, существует

ряд отличий: тон требования с угрозой преимущественно выше аналогичного параметра просьбы, однако ближе к завершению фонации наблюдается обратная ситуация; громкостью ярче выражена просьба, что прослеживается на протяжении всего высказывания; темп требования с угрозой более быстрый в начале фонации, однако более медленный, чем у просьбы, в конце высказывания.

Для иллокутива просьбы характерно отсутствие резких изменений на просодическом рисунке. Исключение составляет затакт, где тональные и динамические признаки увеличиваются, а темп замедляется, что может объясняться завершённостью мысли высказывания. Требование с угрозой, напротив, отмечает более скачкообразное развитие всех признаков. Особенно отчётливо выделяется ритмический корпус, а именно первый ударный и ядерный слоги, где заложен смысловой центр фразы. Выделение говорящим данных слогов на уровне ЧОТ, интенсивности и длительности, вероятно, создаёт необходимый эффект на слушающего. Можно предположить, что некорректное использование определённых просодических характеристик, которые присущи просьбе и требованию с угрозой, приведёт к коммуникативной неудаче.

Результаты экспериментально-фонетического исследования могут носить как теоретический, так и прикладной характер. Они могут быть использованы при решении задач автоматического распознавания и синтеза речи, а также в практике преподавания теоретических лингвистических дисциплин.

Полученные результаты могут послужить основой для проведения сопоставительного анализа с другими речевыми актами, в том числе на других языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришечко Е. Г. Определение понятия речевого воздействия и виды этого воздействия // Гуманитарные и социальные науки (сетевое издание). 2008. № 4. URL: http://hses-online.ru/2008/04/10_02_04/10.pdf (дата обращения: 02.06.2024).
2. Григорьев Е. И., Карандеева Л. Г. Особенности реализации речевого воздействия в процессе устной коммуникации // Казанская наука. 2018. № 4. С. 57–63.
3. Курьянова И. В. Языковые средства речевого воздействия в процессе коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 592. С. 121–130.
4. Bermúdez F. Using prosody to express evidentiality. The case of the quotative // *Journal of Pragmatics*. 2023. Vol. 214. P. 127–143. DOI: 10.1016/j.pragma.2023.06.009.
5. Cabedo Nebot A. Prosodic modulation as a mark to express pragmatic values: The case of mitigation in Spanish // *Journal of Pragmatics*. 2021. Vol. 181. P. 196–208. DOI: 10.1016/j.pragma.2021.05.028.
6. Röhr C. T., Baumann S., Grice M. The influence of expectations on tonal cues to prominence // *Journal of Phonetics*. 2022. Vol. 94. Article 101174. DOI: 10.1016/j.wocn.2022.101174.
7. Полевая О. В. Вариативность языковых способов выражения директивных речевых актов (на материале французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 4. С. 95–99. DOI: 10.30853/filnauki.2020.4.20.
8. Лисенкова Н. Н., Орехова Е. В. О некоторых особенностях побудительных речевых актов в судебном дискурсе (на материале английского языка) // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. 2020. № 3 (32). С. 245–252.
9. Анищенко А. В., Ларина Т. С. Директивные речевые акты как лингвокультурный феномен // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 11 (853). С. 9–21. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_11_853_9.
10. Карандеева Л. Г. Ситуативно обусловленная вариативность просодических характеристик директивных иллокутивов (экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006. 201 с.
11. Грошев Д. В. Угрожающее требование как категоричная форма требования с отличительными особенностями на уровне просодии (Threatening Demand as a Categorical Form of a Demand with Distinguishing Features at the Prosodic Level) // Наука, технологии и бизнес: IV Межвузовская конференция аспирантов, соискателей и молодых учёных (Москва, 27–28 апреля 2022 г.) = Science, Engineering and Business: Conference Proceedings and Papers IV Interacademic Conference for Graduate Students and Young Researchers (Moscow, April 27–28, 2022). М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2022. С. 24–30.
12. Грошев Д. В. Роль просодии в дифференциации концептов однонаправленных речевых актов: дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. 166 с.

REFERENCES

1. Grishechko, E. G. (2008). The notion of “speech influence” and its types. In: *The Humanities and social sciences*, 4, 53–59. URL: http://hses-online.ru/2008/04/10_02_04/10.pdf (available at: 02.06.2024) (in Russ.).
2. Grigorjev, E. I. & Karandeeva, L. G. (2018). Features of realization of speech influence in the process of oral communication. In: *Kazan Science*, 4, 57–63 (in Russ.).
3. Kuryanova, I. V. (2010). Language means of speech influence in the process of communications. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 592, 121–130 (in Russ.).
4. Bermúdez, F. (2023). Using prosody to express evidentiality. The case of the quotative. In: *Journal of Pragmatics*, 214, 127–143. DOI: 10.1016/j.pragma.2023.06.009.
5. Cabedo Nebot, A. (2021). Prosodic modulation as a mark to express pragmatic values: The case of mitigation in Spanish. In: *Journal of Pragmatics*, 181, 196–208. DOI: 10.1016/j.pragma.2021.05.028.
6. Röhr, C. T., Baumann, S. & Grice, M. (2022). The influence of expectations on tonal cues to prominence. In: *Journal of Phonetics*, 94, article 101174. DOI: 10.1016/j.wocn.2022.101174.
7. Polevaya, O. V. (2020). Variability of linguistic means to express directive speech acts (by the material of the French language). In: *Philology. Theory & Practice*, 13 (4), 95–99. DOI: 10.30853/filnauki.2020.4.20 (in Russ.).

8. Lisenkova, N. N. & Orekhova, E. V. (2020). Peculiarities of expressing directive speech acts in judicial discourse of the English language. In: *Theorie und Praxis der sprachlichen Beschreibung umgangssprachlicher Sprache*, 3 (32), 245–252 (In Russ.).
9. Anishchenko, A. V. & Larina, T. S. (2021). Directive speech acts as a linguocultural phenomenon. In: *Vestnik of Moscow State University. Humanities*, 11 (853), 9–21. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_11_853_9 (in Russ.).
10. Karandeeva, L. G. (2006). *Situationally conditioned variability of prosodic characteristics of directive illocutionaries (experimental-phonetic study on the material of the modern German language)* [dissertation]. Tambov (in Russ.).
11. Groshev, D. V. (2022). Threatening Demand as a Categorical Form of a Demand with Distinguishing Features at the Prosodic Level. In: *Science, Engineering and Business: Conference Proceedings and Papers IV Interacademic Conference for Graduate Students and Young Researchers (Moscow, April 27–28, 2022)*. Moscow: Bauman Moscow State Technical University publ., pp. 24–30 (In Russ.).
12. Groshev, D. V. (2023). *The role of prosody in the differentiation of concepts of unidirectional speech acts* [dissertation]. Moscow (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грошев Дмитрий Валерьевич (г. Москва) – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романо-германских языков Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета);
<https://orcid.org/0000-0001-9588-4918>; e-mail: dimagroshev-str@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. Groshev (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer, Department of Romano-Germanic Languages, Bauman Moscow State Technical University;
<https://orcid.org/0000-0001-9588-4918>; e-mail: dimagroshev-str@yandex.ru